
Открыт набор переводчиков, на новые и старые проекты

писать: <https://vk.com/id11149782>

Глава 897 – Надежда (2)

Центральная часть дома семейства Юнь находилась в полной тишине, потому что Юнь Цин Хун настолько беспокоился, что установил огромный звукоизолирующий барьер, будто вся семья вот-вот должна столкнуться с сильнейшим врагом.

Малая Императрица Демон, Юнь Чэ и Юнь Гу остались одни в главном зале.

«Старший Святой Лекарь, она...»

«Не нужно слов» прервал его Юнь Гу, которому не требовались объяснения о том, в каком состоянии находилась Малая Императрица Демон. Он протянул свои бледные руки. «Позволь мне сначала проверить ее пульс. Малая Императрица Демон, пожалуйста, не беспокойтесь. Я всегда проверяю пульс у женщин, не касаясь их, вам лишь нужно успокоить дыхание».

«Мне придется побеспокоить Вас» тихо сказала Малая Императрица Демон, взглянув на Юнь Чэ. На ее лице было написано, что она не питает никаких надежд. Дух Золотого Ворона сказал, что ей осталось жить всего три года.

Неужели можно вылечить ее или продлить ее и отодвинуть час смерти, если сам Дух Золотого Ворона сказал, что это невозможно?

Юнь Гу хранил молчание. Он медленно закрыл глаза, и согнул пальцы, посылая свою внутреннюю энергию в каналы Малой Императрицы Демона.

Юнь Чэ затаил дыхание. Он неподвижно стоял рядом, будто вкопанный, боясь потревожить их хоть единым звуком.

На удивление, Юнь Гу очень быстро измерил пульс. Через некоторое время он медленно открыл глаза, опустив руки.

«Старший... Как она?» Тут же поинтересовался Юнь Чэ.

«...» Юнь Гу не ответил, но потом заговорил. «Упорно преследуя огромную силу, которую ее каналы не могли выдержать, у нее не осталось выбора, кроме как сделать ее канал жизни основным сосудом энергии. Сейчас почти половина ее канала жизни высохла, и если ситуация продолжится в том же ключе, то через два года он высохнет полностью».

«...» После слов Юнь Гу слабый огонек надежды в глазах Малой Императрицы Демона угас. Это была тайна, о которой знали только она и Юнь Чэ. Кроме того, это была тайна происхождения божественной силы. Этот пожилой человек, будучи смертным, смог без ошибки определить ее проблему, лишь измерив ее пульс».

«Да, все верно». Юнь Чэ поспешно кивнул. «По некоторым причинам ей нужно было увеличить свою внутреннюю энергию за короткий промежуток времени, и она намеренно приняла больше внутренней силы, чем ее каналы могли выдержать, поэтому продолжительность ее жизни

сократилась примерно до трех лет... Старший Святой Лекарь, есть ли способ спасти ее?»

«Если мы сравним ее жизненную энергию со свечой, то у обычного человека свеча тает медленно, пока горит ее фитиль. Ее же свеча после того, как он насильно сделала канал жизни сосудом энергии, будто полыхает огромным пламенем, а ее жизненные силы очень быстро утекают. Это касается, как канала жизни, так ее жизненной силы... Сложно, это в самом деле сложно». Юнь Гу тяжело вздохнул.

«... Неужели нет ни единого шанса?» спросил Юнь Чэ с тяжелым сердцем.

Юнь Гу покачал головой, озаряя Юнь Чэ улыбкой. «Старик сказал, что это сложно, но не говорил, что это неизлечимо».

Слова Юнь Гу были усадой для ушей Юнь Чэ. Он тут же пал на колени в восторге. «Старший, вы... вы сказали... вы сказали, что можете ее спасти?»

Малая Императрица Демон медленно и беззвучно встала. Ее взгляд по-прежнему был властным, но глубоко внутри она была взволнована.

Юнь Гу светился от счастья. Он встал, задумчиво пройдя немного вперед. Юнь Чэ, который в глазах других был беспощадным злым богом, сейчас был похож на послушного ребенка, ни на шаг не отстающего от Юнь Гу и кротко выслушивавшим его объяснения. «Не редкость, когда кто-то пытается возрастить свою внутреннюю силу, жертвуя своей жизнью. Методы в каждом случае разные, но их логика действия всегда очень похожа. Некоторые сильно увечат внутренние каналы, другие жертвуют эссенцией крови. Другие делают это ценой своих жизненных сил, делая канал жизни и внутренние каналы единственным сосудом силы, который не может в одиночку все выдержать».

Юнь Чэ кивнул. Малая Императрица Демон относилась к третьей группе несчастных. Она знала о последствиях, но, тем не менее, без единого колебания решила на это ради того, чтобы отомстить врагам и вернуть авторитет и уважение родословной Императоров Демонов.

«Однако состояние Малой Императрицы Демона во много раз серьезнее, чем те случаи, с которыми я когда-либо сталкивался за всю свою жизнь» вздохнул Юнь Гу.

«Хотя канал жизни и внутренние каналы похожи, но сходны они лишь по форме. Они управляются собственными механизмами. А механизмы управления жизненной силой и внутренней энергией в теле Малой Императрицы Демона стали единым целым. Сила, которую она сдерживает, должно быть, невероятно огромна. Если бы это был не такой сложный случай, то можно было бы обойтись лишь обезвреживанием внутренней силы, но ее теперь ее канал жизни и внутренние каналы единое целое. И даже если ее внутренняя энергия будет парализована, она не проживет дольше нескольких месяцев».

Юнь Чэ снова кивнул. Если обезвреживание внутренней силы могло спасти жизнь Малой Императрицы Демона, то почему Юнь Чэ не подумал об этом раньше? Что если бы Малая Императрица Демон стала бы калеккой, находясь с ним рядом?

Юнь Г взглянул на Юнь Чэ и улыбнулся. «Младший брат, кажется, ты давно знаешь то, о чем я только что тебе поведал».

Юнь Чэ кивнул, сказав «Младший немного разбирается в медицине, поэтому всегда лучше других понимал, в каком она находится состоянии. Я считаю, что единственный способ спасти ее – это увеличить продолжительность жизни. И, тем не менее, как бы мы ни старались, даже

если мы задействуем все ресурсы Империи Иллюзорного Демона, чтобы спасти ее, то наша помощь будет лишь каплей в море».

Когда-то он спросил Жасмин, и она рассказала ему о двух способах. В первом случае он может силой увеличить продолжительность жизни Малой Императрицы Демона, достигнув высокого уровня Великого Пути Будды. А во втором он мог бы найти Изначальную Печать Жизни и Смерти, чтобы Малая Императрица Демон смогла обладать бессмертием. Все это было в силах Юнь Чэ.

Юнь Гу остановился и с улыбкой сказал. «Ты не думал о другом методе? Можно перенаправить ее внутреннюю энергию и разделить энергетические механизмы ее канала жизни и внутренних каналов».

Юнь Чэ застыл в изумлении на секунду, а затем ответил. «Если механизмы канала жизни и внутренних каналов можно снова разделить, то это будет лучшим решением проблемы, но... это практически невозможно. Объединившись, ее канал жизни и внутренние каналы, стали единым целым. Если мы попытаемся их разъединить, то это будет невероятно сложно, и если мы совершим хоть единую ошибку, мы повредим энергетические механизмы, и она погибнет».

«Неужели...» Юнь Чэ сказал потрясенно. «Старший, вы знаете способ разделить канал жизни и внутренние каналы?»

Юнь Гу не кивнул и не покачал головой. Вместо этого он продолжил «Человеческий организм – это маленький, сложный и уникальный мир. Если он уникальный и сложный, то всегда есть возможность избежать печальной участи, которая лишь кажется неминуемой. Их каналы можно объединить, то их точно можно разделить снова. Это основы медицины, которую старик изучает».

Это были те самые основы, которые Юнь Чэ узнал от Юнь Гу. В мире нет болезней, которые было бы невозможно вылечить, а если есть, то это означает лишь то, что способ ее излечения еще не найден.

«Еще несколько месяцев назад я не смог бы силой разделить энергетические механизмы между каналом жизни и внутренними каналами. Всего три месяца назад мне удалось понять писания, в которых я сомневался несколько десятков лет...»

Юнь Гу, казалось, был поглощен собственными объяснениями медицины, бессознательно перечисляя «Начало жизни, пустота, управляемая круговоротом, печать, управление печатью, парадокс жизни и смерти – это инь янь, янь и инь...»

«Уникальный с самого начала, объединение ведет к процветанию, человеческое дыхание опережает небесный круговорот...» Слушая перечисления Юнь Гу, начал постепенно туманиться, а перед его взглядом развернулась сцена, как мастер заставляет его повторять Руководство по Небесной Медицине. Сам того не замечая, он начал перечислять вместе с мастером вслух.

Когда Юнь Гу остановился, Юнь Чэ все еще продолжал перечисление. «Цветение и спокойствие, хаос и неизвестность, рождение инь и процветание янь...»

Когда он, наконец, пришел в чувства, Юнь Гу взволнованно взглянул на него. «Младший брат, ты...откуда ты знаешь Руководство по Небесной Медицине?»

«...» Юнь Чэ приоткрыл рот, заставляя себя все объяснить. «Когда я практиковал медицину в

прошлом, я изучал Руководство по Небесной Медицине. Неужели Вы тоже его изучали? В таком случае это невероятное совпадение, как и ожидалось, мы с вами разделяем одну судьбу. Кажется, Руководство по Небесной Медицине существует не в единственном экземпляре. Однако, мои познания в медицине очень поверхностны. И хотя я изучил Руководство по Небесной Медицине, есть множество манускриптов, которые я так и не понял. Эти писания, который Старший уже читает, Младший еще не может понять. Или Старший уже овладел знаниями, таящимися в них?»

Не только он, но и сам Юнь Гу все еще не мог понять некоторые рукописи никогда не мог.

Возможно ли, что он однажды их поймет?

«Понятно». Юнь Гу все еще пребывал в изумлении, но продолжил. «Эти рукописи рассказывают об алгоритме работы бесчисленных источников энергии в теле человека. Я изучаю эти манускрипты полжизни, и только сейчас я понял главное. Дело в инь и янь. И если это так, то процесс разделения механизмов между каналом жизни и внутренними каналами будет долгим и трудным, но возможным».

И хотя Юнь Гу освоил рукописи не полностью, он был уверен в своих словах, а значит, Малую Императрицу Демона еще можно спасти.

Юнь Чэ был рад до глубины души. Он взволновано сказал «Я прошу Вас приложить все усилия, чтобы спасти Малую Императрицу Демона».

Юнь Гу кивнул. «Я понял, как работает метод, описанный в манускриптах, но я не могу его применять. Я лишь могу передать свои знания кому-то другому».

Юнь Чэ опустился на колени и поклонился, четко выговаривая каждое слово, он сказал «Младший Юнь Чэ хочет, чтобы старший стал его мастером, я надеюсь, старший готов выполнить эту просьбу».

«Это... Хо-хо-хо» Юнь Гу сказал с улыбкой. «Младший брат, поднимайся. Когда старик сказал, что он не может применить знания, он не говорил о том, что не может этого сделать из-за отношений между мужчиной и женщиной. На это есть другая причина. Кроме того, я не могу стать твоим мастером. У тебя ясный взгляд, и в твоём сердце ни капли зла, но ты излучаешь жестокую и кровавую ауру. В будущем, ты можешь стать героем, но ты не тот человек, который подойдет на роль ученика лекаря».

«...» Юнь Чэ удрученно поднялся, сгорая от стыда. Это так. Он больше не сможет вернуться к прежнему состоянию как в прошлом, когда он путешествовал по миру с мастером. Он больше никогда не сможет вернуться.

В прошлом Юнь Чэ всей душой был предан медицине, больше всего в мире он желал превзойти мастера, получить его похвалу и спасти еще больше людей... В отличие от нынешнего Юнь Чэ, который был совсем другим человеком.

Нынешний Юнь Чэ больше никогда не станет учеником Юнь Гу.

Примечание автора:

□Я всего лишь хотел вплести немного логики в сюжет, но написал целую главу?□

□Неважно, просто оставь, как есть...□

Открыт набор переводчиков, на новые и старые проекты

писать: <https://vk.com/id11149782>

<http://tl.rulate.ru/book/992/203743>